

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ ИНСТИТУТА АРХЕОЛОГИИ

Издаются с 1939 года

Выпуск
244

Главный редактор
Н. А. МАКАРОВ

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ ЯСК
ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ
МОСКВА 2016

УДК 902/904
ББК 63.4
К 78

Краткие сообщения Института археологии
Вып. 244 2016

Главный редактор:
Академик РАН Н. А. Макаров

Издание основано в 1939 г.
Выходит 4 раза в год

Редакционный совет:

д-р П. Бан, проф. А. Блюене, проф. М. Вагнер, проф. М. Волошин, д. и. н. М. С. Гаджиев,
проф. О. Далли, проф. К. фон Карнап Борнхайм, чл.-корр. РАН Н. Н. Крадин, д. и. н. А. К. Левыкин,
чл.-корр. РАН Н. В. Полосьмак, д-р Т. Хайм, д-р Б. Хорд, д-р Чжан Со Хо

Редакционная коллегия:

д. и. н. Л. И. Авилова (зам. гл. ред.), к. и. н. К. Н. Гаврилов, д. и. н. М. В. Добровольская,
д. и. н. А. А. Завойкин, д. и. н. В. И. Завьялов, проф. М. Казанский, д. и. н. А. Р. Канторович,
к. и. н. В. Ю. Коваль, к. и. н. Н. В. Лопатин, к. и. н. Ю. В. Лунькова (отв. секретарь редакции),
чл.-корр. Болгарской АН В. Николов, Ю. Ю. Пиотровский, к. и. н. Н. М. Чаиркина,
д. и. н. В. Е. Щелинский

К 78 Краткие сообщения Института археологии. Вып. 244 / Ин-т археологии РАН; Гл. ред. Н. А. Макаров. — М.: Издательский Дом ЯСК: Языки славянской культуры, 2016. — 456 с., ил.

ISSN 0130-2620

ISBN 978-5-9905762-4-7

УДК 902/904
ББК 63.4

BRIEF COMMUNICATIONS OF THE INSTITUTE OF ARCHAEOLOGY
Editor-in-chief Academician N. A. MAKAROV

*На задней стороне обложки –
четверик из конского гарнитура, могильник Логвино
(к статье К. Н. Скворцова)*

Подписка на журнал оформляется по Объединенному каталогу
«Пресса России», т. 1, индекс 11907.
Электронный адрес редакции: ksia@iaran.ru.

Адрес: 117036 Москва, ул. Дм. Ульянова, д. 19;
Телефон +7 (499) 126-47-98, Факс +7 (499) 126-06-30
E-mail: ksia@iaran.ru

ISBN 978-5-9905762-4-7

© Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт археологии Российской академии наук, 2016
© Авторы, 2016
© Издательский Дом ЯСК, 2016
© Языки славянской культуры, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

МАТЕРИАЛЫ КОНФЕРЕНЦИИ
«СОЦИАЛЬНАЯ СТРАТИФИКАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ КАВКАЗА
В КОНЦЕ АНТИЧНОСТИ И НАЧАЛЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ:
АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ»
(СУХУМ, АБХАЗИЯ, 31 МАЯ – 5 ИЮНЯ 2015 г.)

<i>Мастыкова А. В.</i> Введение	7
<i>Пинар Жил Ж.</i> Украшения, топография и архитектура: индикаторы социальной стратификации на могильниках раннего вестготского периода в Испании и Южной Франции	13
<i>Коробов Д. С.</i> Социальная стратификация населения Кисловодской котловины V–VIII вв. по материалам могильника Клин-Яр 3	48
<i>Гопкало О. В.</i> Социальная стратификация носителей культуры Черняхов – Сынтана-де-Муреш	65
<i>Казанский М. М.</i> Иерархия «воинских» погребений в Абхазии (II–VII вв.) и возможности социальной реконструкции	83
<i>Иштванович Э., Кульчар В.</i> Социальная стратификация варваров гуннского времени в свете новейших исследований в Венгрии. К проблеме «отдельных» или небольших групп погребений	102
<i>Шаров О. В.</i> Погребения элиты Боспора римского времени и эпохи Великого переселения народов	120
<i>Мастыкова А. В., Земцов Г. Л.</i> Богатое погребение на поселении Мухино 2 на Верхнем Дону и имущественная градация привилегированных могил гуннского времени в Барбарикуме (группа Унтерзибенбрунн)	131
<i>Скворцов К. Н.</i> Формирование социальных элит у эстиев в конце римского времени и в эпоху Великого переселения народов	146
<i>Храпунов И. Н., Стоянова А. А.</i> Могила № 9 (35) из Чернореченского могильника в Крыму ..	166
<i>Демиденко С. В.</i> Воинское погребение с парадной конской упряжью позднесарматского времени в бассейне реки Курмоярский Аксай	195
<i>Ахмедов И. Р.</i> Поздние рязано-окские крестовидные фибулы и их роль в системе социально-иерархических маркеров	222
<i>Ахмедов И. Р., Васильева Е. Е., Хаврин С. В.</i> Клинковое оружие из погребения 33 могильника Кичмалка II в Кабардино-Балкарии	237
<i>Шмонеvский Б. Ш.</i> Византийская монета и ее подражания (монета мертвых) на примере находок из погребений Аварского каганата, на Шелковом пути и прилегающих территорий (VI–VIII вв.)	254
<i>Бгажба О. Х.</i> Социально-экономическая характеристика кузнечного ремесла в Абхазии (II–VII вв.)	275
<i>Кадиева А. А.</i> Пряжки и фибулы из могильника Алдар-Резен близ селения Кумбулта из раскопок К. И. Ольшевского по материалам собрания Государственного исторического музея	282
<i>Добровольская М. В.</i> Опыт изучения скелетных материалов из склепов римского времени Восточного некрополя Фанагории	299

<i>Медникова М. Б.</i> Паласа-Сыртский могильник. Опыт биоархеологического исследования по антропологическим материалам из раскопок 2014 года.	310
<i>Семенов И. Г.</i> К этнической карте кавказской периферии Гуннской державы: соросги, акациры и «гунны» Восточного Кавказа.	323

ПРОБЛЕМЫ И МАТЕРИАЛЫ

<i>Чернышева Е. В., Леонова Е. В.</i> Предварительные результаты геохимического анализа культурных слоев пещеры Двойная в Губском ущелье.	340
<i>Очир-Горяева М. А., Андреева М. В.</i> Кенотаф позднекатакомбного времени из могильника Хар Зуха I в Калмыкии.	355
<i>Сотникова С. В.</i> Алакульские захоронения в колыбели: археологические и этнографические параллели.	373
<i>Соловьёв В. С., Тихонов Р. В.</i> Новые данные с городища Дабилькуртан в Северной Бактрии (по материалам археологических исследований 2014–2015 гг.)	383
<i>Азаров Е. С., Пожидаев В. М., Шишина Н. И., Мамонова А. А., Яцишина Е. Б.</i> Исследование сложносоставного изделия эпохи бронзы из могильника Березовый Рог методом газовой хроматографии.	391
<i>Медынцева А. А.</i> Автографы писцов-каллиграфов из Новгородской Софии (рубеж XI–XII вв.)	408
<i>Леонтьев А. Е.</i> «...на реце Саре у святей Марии...» Археологические памятники народного памятного места.	425
<i>Вдовиченко М. В., Седов Вл. В.</i> Материалы к архитектуре комплекса Знаменской (Пятницкой) церкви во Владимире XVIII в.	437
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ.	449
ОТ РЕДАКЦИИ.	452

CONTENTS

SOCIAL STRATIFICATION
WITHIN THE CAUCASUS POPULATION
IN LATE CLASSICAL PERIOD AND EARLY MIDDLE AGES:
ARCHAEOLOGICAL DATA. TRANSACTIONS OF THE CONFERENCE
(SUKHUM, ABKHAZIA, 2015, MAY 31 – JUNE 5)

<i>Mastykova A. V.</i> Introduction	7
<i>Pinar Gil J.</i> Jewelry, topography and architecture: Indicators of social stratification in the Early Visigothic period in Spain and Southern France	13
<i>Korobov D. S.</i> Social stratification of the Kislovodsk depression population in the 5 th –7 th centuries based on materials from Klin-Yar 3 cemetery	48
<i>Gopkalo O. V.</i> Social stratification of the Chernyakhov – Sîntana-de-Mureş population	65
<i>Kazanski M. M.</i> The hierarchy of warriors' graves in Abkhazia (2 nd –7 th centuries) and possibilities of social reconstruction	83
<i>Istvánovits E., Kulcsár V.</i> Social stratification of the Hun age barbarians in the light of recent investigations in Hungary (on the problem of «separate» or small groups of burials)	102
<i>Sharov O. V.</i> Graves of the Bosphoran Kingdom elite of the Roman period and the Migration period	120
<i>Mastykova A. V., Zemtsov G. L.</i> A rich grave at the settlement of Mukhino 2 in the Upper Don region and property gradation of the Hun period elite graves in Barbaricum (the Untersiebenbrunn group)	131
<i>Skvortsov K. N.</i> Formation of social elites among the Aestii at the end of the Roman period and during the Migration period	146
<i>Khrapunov I. N., Stoyanova A. A.</i> Grave 9 (35) from the Chernorechensky cemetery in the Crimea	166
<i>Demidenko S. V.</i> A warrior's grave with ceremonial horse trappings of the Late Sarmatian period in the Kurmoyarsky Aksay River basin	195
<i>Akhmedov I. R.</i> Late Ryazan-Oka cross-shaped fibulae and their role in the system of social hierarchy markers	222
<i>Akhmedov I. R., Vasilyeva E. E., Khavrin S. V.</i> Bladed weapons from grave 33 of the Kichmalka II cemetery in Kabardino-Balkaria	237
<i>Szmoniewski B. Sz.</i> The Byzantine coin and its imitations (the coin of the dead) – evidence from finds from the Avar Khaganate graves, in the Silk Road and abutting areas (the 6 th –8 th centuries)	254
<i>Bgazhba O. Kh.</i> Social and economic characteristics of blacksmith's craft in Abkhazia (the 2 nd –7 th centuries)	275
<i>Kadieva A. A.</i> Buckles and fibulae from the Aldar-Rezen cemetery near the Kumbulta village from K. I. Olshevsky's excavations: Collections of the State Historic Museum	282
<i>Dobrovolskaya M. V.</i> Experience of studying skeletal remains from the Roman period vaults in the Phanagoria Eastern necropolis	299
<i>Mednikova M. B.</i> The Palasa-Syrt cemetery. Experience of a bioarchaeological study based on anthropological remains from the 2014 excavations	310

<i>Semyonov I. G.</i> The ethnic map of the Caucasian periphery of the Hun state: the Sorosges, the Acatirs and the “Huns” of the Eastern Caucasus	323
---	-----

PROBLEMS AND MATERIALS

<i>Chernysheva E. V., Leonova E. V.</i> Preliminary geochemical analysis results of the cultural deposits from Dvoynaya cave in the Gubs gorge.	340
<i>Ochir-Goryaeva M. A., Andreeva M. V.</i> A cenotaph of Late Catacomb culture from the Khar Zukha I cemetery in Kalmykia	355
<i>Sotnikova S. V.</i> Alakul’ burials in a cradle: Archaeological and ethnographic parallels.	373
<i>Solov’ev V. S., Tikhonov R. V.</i> New data from the Dabilkurgan hillfort in Northern Bactria (based on 2014–2015 excavations)	383
<i>Azarov E. S., Pozhidaev V. M., Shishlina N. I., Mamonova A. A., Yatsishina E. B.</i> The study of the composite artifact of the Bronze Age from the Berezovy Rog cemetery in Eastern Europe with the use of the GC/MS method	391
<i>Medyntseva A. A.</i> Autographs of scribes-calligraphers from the cathedral of St. Sophia in Novgorod (end of the 11 th – early 12 th centuries)	408
<i>Leont’ev A. E.</i> «...On the Sara river near the Saint Maria hill». Archaeological sites at the popular place of memory0	425
<i>Vdovichenko M. V., Sedov Vl. V.</i> Materials on the architecture of the 18 th century church of the Holy Sign (St. Paraskeva church) in Vladimir	437
ABBREVIATIONS	449
SUBMISSION GUIDE	452

И. Р. Ахмедов, Е. Е. Васильева, С. В. Хаврин

КЛИНКОВОЕ ОРУЖИЕ ИЗ ПОГРЕБЕНИЯ 33 МОГИЛЬНИКА КИЧМАЛКА II В КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ

Резюме. В статье рассматривается набор оружия из погребения 33 могильника Кичмалка II в Зольском р-не Кабардино-Балкарской Республики. Набор состоял из длинного и короткого мечей средиземноморского происхождения. У обоих мечей на основании клинков прослеживались «муфты», переходящие в черенки. При рентгенологическом изучении выяснилось, что они были изготовлены в процессе ремонта клинков с обломанными черенками. Аналогии подобному устройству мечей обнаружены пока только в древностях цебельдинской культуры. Авторы предполагают, что отсюда подобное оружие попадало к населению Северного Кавказа в V – начале VI в. Деталь портупей длинного меча (большая янтарная бусина-подвеска с бляшкой в стиле «клуазоне») и детали ножен короткого меча также находят аналогии среди престижного оружия, связанного со средиземноморскими или ранневизантийскими воинскими традициями, которые впитали в себя позднеримские, сасанидские и кочевнические элементы.

Ключевые слова: клинковое оружие, технология, комплекс вооружения, межкультурные взаимодействия, постгуннское время.

Комплекс парного захоронения постгуннского времени в катакомбе 33 могильника Кичмалка II в Зольском р-не Кабардино-Балкарской Республики еще только вводится в научный оборот¹. Однако даже первые публикации материала в каталогах выставок и предварительная информация, представленная в тезисах конференции, прошедшей в Абхазии в 2015 г., вызвали большой интерес специалистов к этим находкам (*Васильева*, 2012. С. 176–179; Реставрация в Эрмитаже, 2014. Кат. 152–171. С. 179–185; *Васильева, Ахмедов*, 2015. С. 13–16). В процессе

¹ Погребение было исследовано в 2010 г. в процессе работ Центрально-Кавказской археологической экспедиции Государственного Эрмитажа под руководством Е. Е. Васильевой. Реставрация металлических изделий проведена в секторе реставрации археологического металла лаборатории научной реставрации памятников прикладного искусства Государственного Эрмитажа, художниками-реставраторами Н. А. Панченко, О. Л. Семеновой, О. Ю. Сенаторовой, Н. Б. Янковской.

дальнейшего изучения были получены новые интересные данные, которые мы считаем необходимым донести для исследователей еще до полной публикации этого комплекса.

Эти данные касаются в первую очередь пары клинкового оружия, найденного в этом захоронении, – длинного двулезвийного меча с портупейной крупной янтарной бусиной-подвеской и короткого двулезвийного меча или кинжала с серебряной позолоченной орнаментированной накладкой на ножны и U-образной бутеролью. Оружие располагалось в северо-восточной части катакомбы, на полочке, в составе набора снаряжения воина, в который также входили нож и уздечный набор с прессованными и инкрустированными украшениями.

Длинный железный двулезвийный меч с прямым перекрестьем имеет призматическое, шестигранное сечение клинка, в месте перехода клинка к черенку прямоугольного сечения – подпрямоугольная муфта линзовидного сечения с дуговидным краем, плечики у места перехода к черенку выполнены под прямым углом к продольной оси клинка. На клинке и на черенке сохранились следы дерева, из которого были выполнены рукоять и ножны. Общая длина меча – 93,9 см, длина клинка – 81,7 см. Ширина в средней части – 4 см, у места крепления клинка в муфте рукояти – 4,92 см. Толщина клинка от основания к концу 4,93 – 5,25 – 5,6 мм (вместе с остатками дерева). Размеры муфты – 9,6 × 4,3 см. Толщина муфты у места перехода в черенок – 8,48 мм, на дуговидном конце – 8,39 мм. Черенок размерами 12,4 × 2,2 × 1,5 см, толщина 8,39–2,48 мм. На черенке два отверстия для крепления рукояти диаметром чуть менее 0,5 см в 1,5 см от конца черенка и чуть менее 0,4 см в 4,7 см от конца. Перекрестие железное подпрямоугольное, несколько асимметричное. Размеры 11,2 см × 2 см × 8–8,95 – 6,61 – 7,56 мм (рис. 1, 1, 2; 2, 1).

Для уточнения сведений в Отделе научно-технологической экспертизы Государственного Эрмитажа было проведено рентгенографическое исследование². В результате выяснилось, что обломанный в древности в месте перехода к черенку клинок был закован в муфту и закреплен при помощи двух круглых в сечении сквозных заклепок, которые в настоящее время не прослеживаются на поверхности (рис. 3, 2, 4). Первоначальные очертания места перехода к черенку выполнены под тупым углом, часть клинка, закованная в муфту, имеет длину 4,6 см, таким образом, первоначальная длина клинка без черенка составляла 76,4 см, диаметр заклепок 0,5–0,6 см.

Клинок меча в своем изначальном виде близок серии мечей, найденных в погребальных комплексах Цебельды. К ним относятся клинки с призматическим сечением или с широким долом, с косыми плечиками в месте перехода к черенку (могильник Абгиздраху, погр. 12, 27; могильник Ахаччарху, погр. 10; погр. 61, 250, 274 могильника Цибилиум 1; погр. 349, 420 могильника Цибилиум 2). М. М. Казанский и А. В. Мастыкова относят мечи с широким долом к типу 1/2,

² Рентгенография проводилась с помощью наносекундного портативного рентгеновского аппарата импульсного типа АРИНА-3 (рабочее напряжение 180 kV). Для регистрации использована рентгеновская пленка Industrex MX125 (формат 30 × 40 см), помещенная в кассету с усиливающим вольфраматным экраном ЭУ-В2. Время экспозиции 4 минуты, расстояние до объекта 0,5 м.

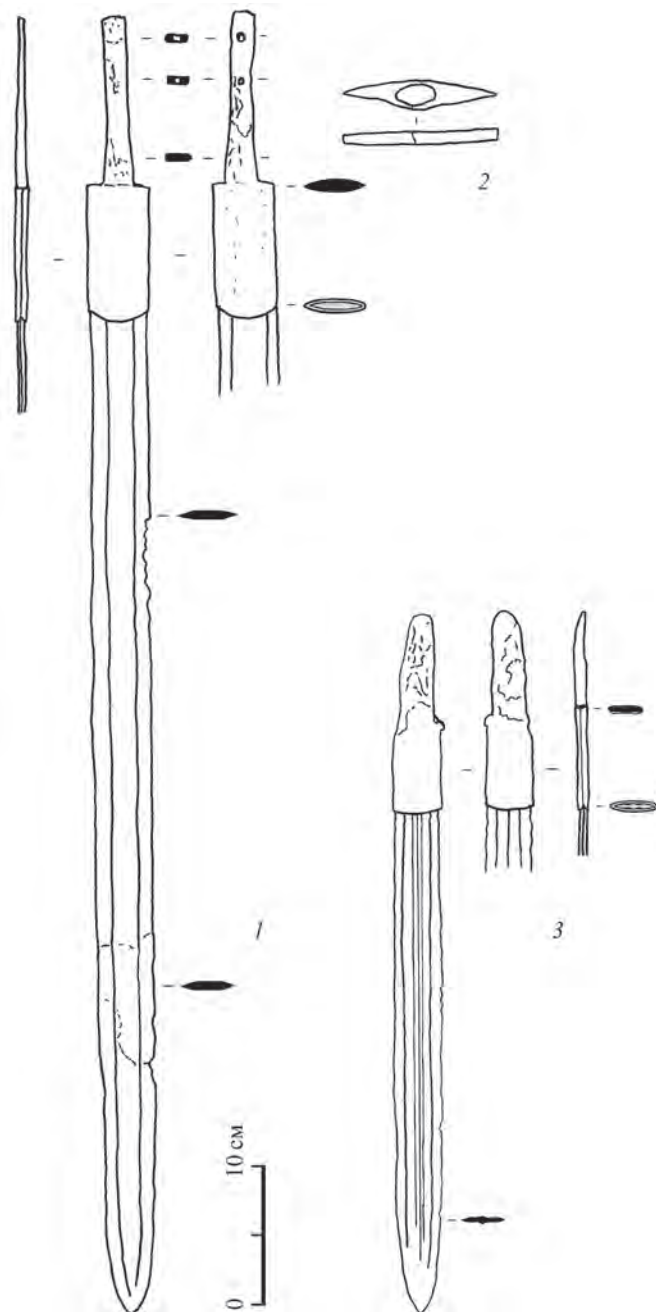
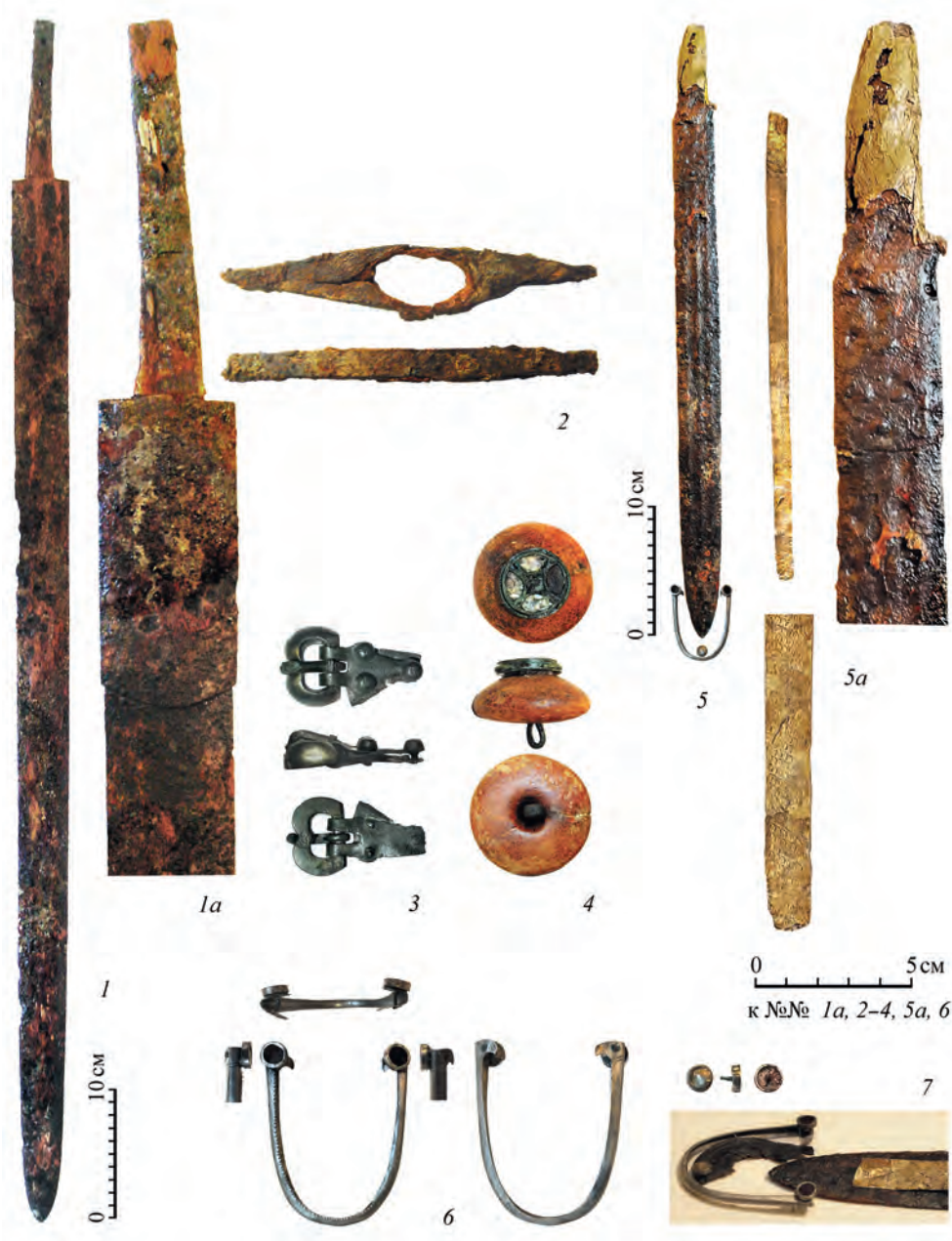

Рис. 1. Мечи из погребения 33 могильника Кичмалка II
1, 2, 3 – железо, рисунок с оригинала

характерному для стадий III и IV периода 9 (380/400–550 гг.). Ю. Н. Воронов и Н. К. Шенкао считали происхождение этих мечей связанным с позднееримским – ранневизантийским вооружением (Воронов, Шенкао, 1982. С. 129–130. Рис. 4, 4–5; 18, 1; Воронов, 2003. Рис. 28, 1; 117, 11; 129, 17; 145, 11; 162, 12; 201, 23; Kazanski, Mastykova, 2007. P. 25–26). Такие мечи известны и севернее, на Черноморском побережье Кавказа, в материалах из Сочи и его окрестностей, в могильнике Бжид (погр. 88, 146, 160) (Гавритухин, Пьянков, 2003. Табл. 74, 36, 37; 75, 37–39; 76, 70).

Клинок короткого меча с двумя узкими долами, разделенными центральным ребром и сглаженными к острию. У основания клинка муфта, аналогичная той, что описана выше на длинном мече. Несмотря на то что основание муфты у места перехода к черенку повреждено коррозией, можно предположить, что плечики были оформлены под прямым углом к длинной оси клинка. На черенке сохранились остатки деревянной рукояти.

Общая длина меча – 50,2 см. Ширина клинка у основания 3,3–3,5 см, в средней части – 3,4 см. Общая длина черенка с муфтой – 14,4 см. Длина черенка – 7,5 см, ширина его в средней части – 2,5 см. Размеры прямоугольной части муфты – 6,9 × 3,4 см. Толщина черенка у насада – 4,8 мм, толщина насада у основания – 5,4 мм, у окончания на клинке – 5,2 мм. Толщина клинка у муфты – 4,89 мм, в средней части – 4,28 мм, у сужения острия 4,08 мм (рис. 1, 3).

Рентгенографическое исследование короткого меча-кинжала показало, что, как и в случае с длинным мечом, муфта-обойма служила для крепления меча с обломанным черенком. Длина закованной в муфту части клинка – 4,4 см, таким образом, первоначальная длина клинка составляла 40,4 см. Клинок закреплен при помощи двух круглых заклепок диаметром 0,55 и 0,8 см. Переход к черенку, как и в первом случае, оформлен в виде выполненных под тупым углом плечиков. Был ли черенок в древности обломан и запилен или же был таким коротким, в настоящий момент узнать невозможно (рис. 3, 1, 3).

Короткие клинки с двойными долами известны в могильниках Цибилиума. Сравнительно массивный клинок с длинным черенком и двойным долом найден в погр. 456 могильника Цибилиум 10. Еще один фрагментированный меч с двойным долом входил в состав погр. 102 могильника Цибилиум 1. Судя по ширине клинка – около 3 см, – этот меч также был коротким. Первое погребение Ю. Н. Воронов относил к III в., а второе датировал III–IV вв. (Воронов, 2003. С. 29. Рис. 60, 26; С. 86–87. Рис. 216, 13).

Таким образом, в обоих описанных случаях мы видим клинки, отремонтированные одним способом. Особенности оформления муфт, в которые вставлены

Рис. 2. Клинки, детали ножен и принадлежности португепи из погребения 33 могильника Кичмалка II

1 – длинный меч; 1а – длинный меч, деталь; 2 – перекрестье длинного меча; 3 – пряжка; 4 – бусина-подвеска от португепи длинного меча; 5 – короткий меч с накладкой на ножны и бутеролью; 5а – короткий меч, деталь; 6 – бутероль короткого меча; 7 – нижняя часть короткого меча с накладкой, бутеролью и остатками дерева ножен

1, 2 – железо; 3 – серебро, бронза; 4 – янтарь, бронза, стекло; 5, 7 – железо, серебро, позолота, алмадины, дерево; 6 – серебро, алмадины

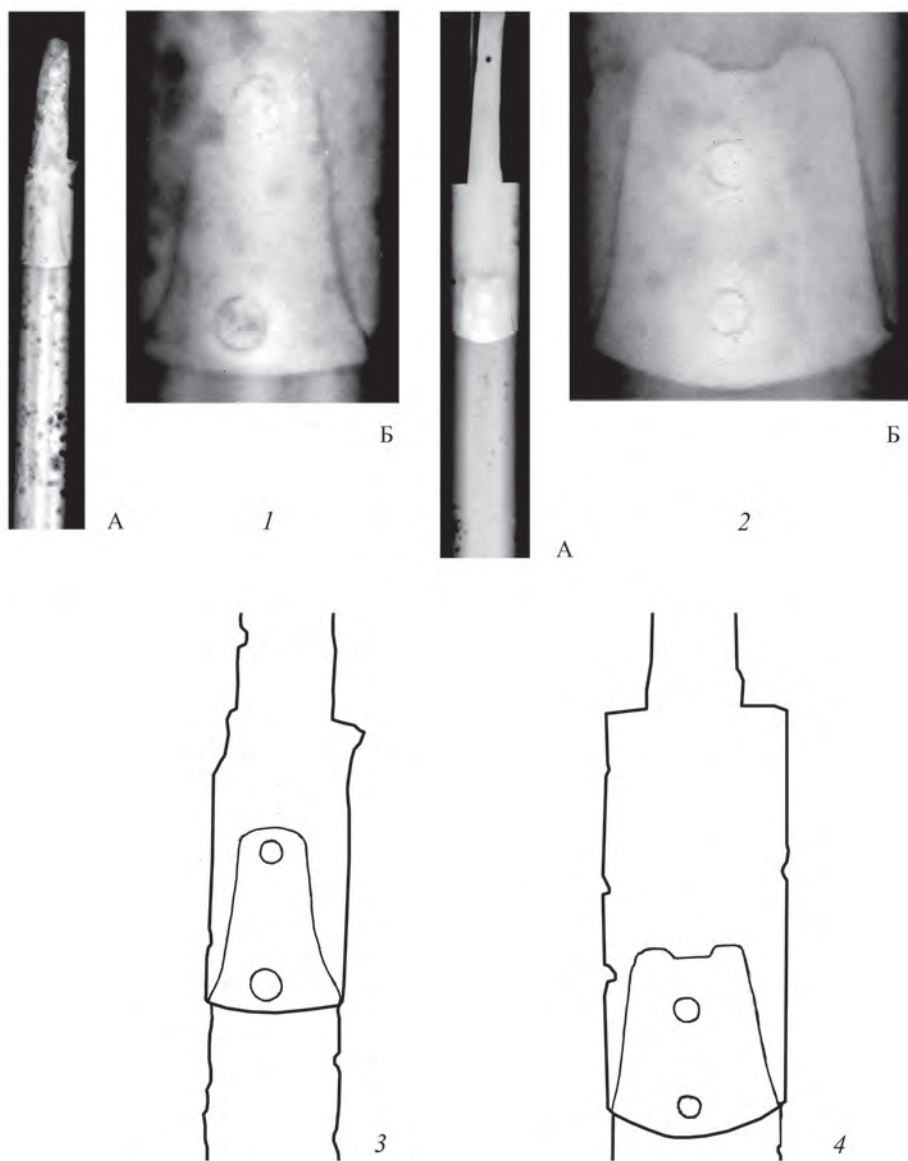

Рис. 3. Рентгенографическое изучение оружия из Кичмалки

1: А, Б – рентгенограмма верхней части короткого меча; 2: А, Б – рентгенограмма верхней части длинного меча; 3 – прорисовка конструкции короткого меча; 4 – прорисовка конструкции длинного меча

основания клинков, позволяют предполагать, что они могли быть отремонтированы в одной мастерской. Подобный способ оформления клинков известен в нескольких случаях в древностях Абхазии. Так, в могильнике Абгыздраху в погр. 12, на мече с призматическим сечением клинка присутствуют дуговидные выступы, которые, судя по рисунку, представляют собой края муфты, которая повторяет очертания призматического сечения клинка. В погр. 44 того же могильника на мече призматического сечения присутствует прямоугольная муфта с дисковидным выступом в сторону острия клинка (*Трапи*, 1971. С. 33–36; 67–68. Табл. VI, 15; XXII, 17; *Воронов, Шенкао*, 1982. С. 130. Рис. 4, 6). В погр. 5 могильника Шапка – Церковный холм 4 клинок с прямым перекрестием и широким долом снабжен прямоугольной муфтой с длинным прямоугольным выступом, оканчивающимся диском на конце (*Воронов, Юшин*, 1973. С. 176. Рис. 5, 27; *Воронов, Шенкао*, 1982. С. 130. Рис. 4, 7). Меч с широким долом, с муфтой прямоугольной формы с фигурным выступом происходит из погребения в селе Анухва (участок В. Смыра). В центре этой фигуры на рисунке в публикации показана, судя по всему, заклепка, крепившая накладку к клинку (*Воронов*, 1979. Рис. 36, 23) (рис. 4, 2–5). К сожалению, эти клинки известны пока только по рисункам и никогда не были объектом специального изучения. Поэтому на данный момент мы можем только предполагать, что они могут представлять собой клинки, отремонтированные тем же способом, как и публикуемые клинки из Кичмалки.

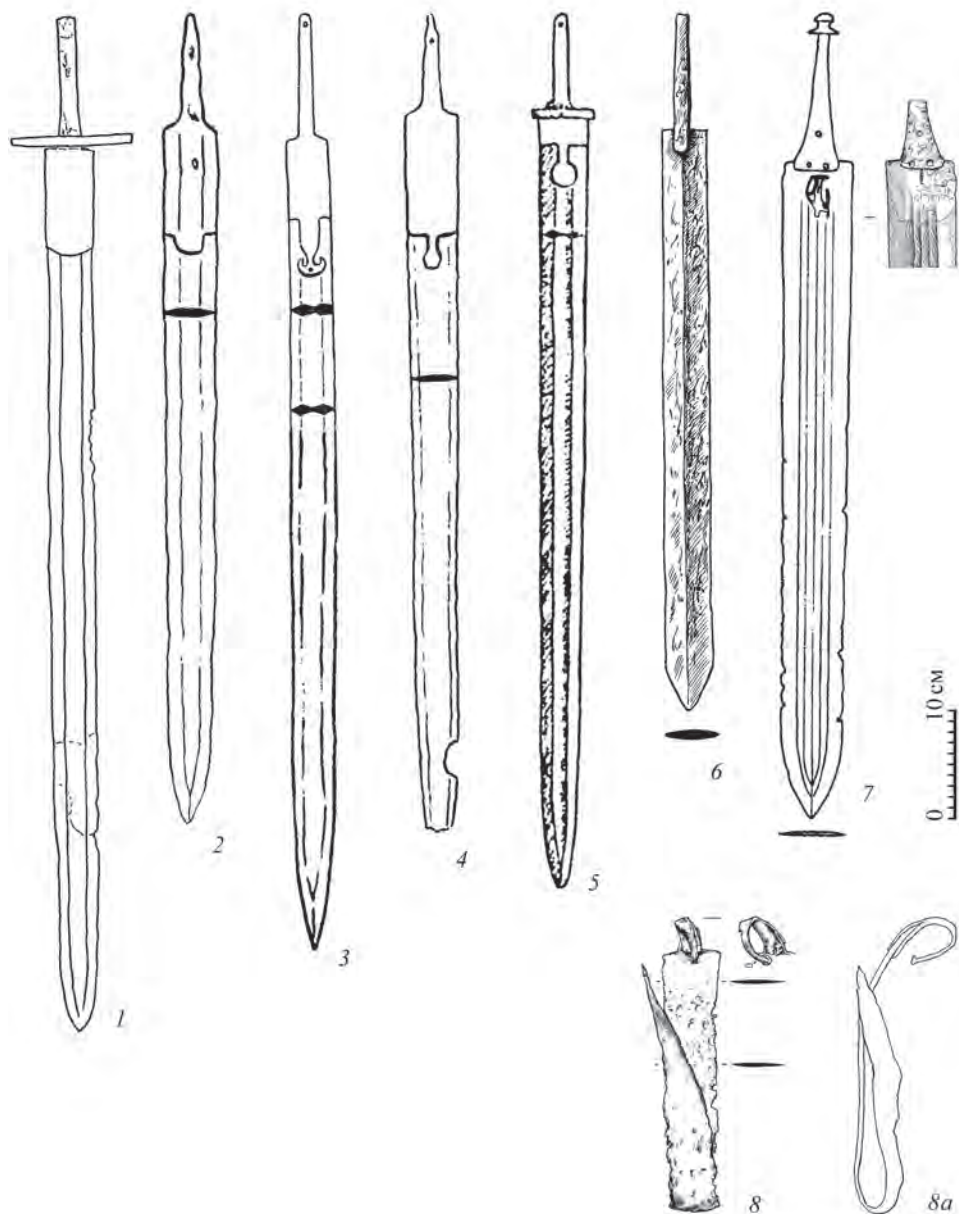
На других территориях во всех прослеженных примерах ремонта клинков были использованы более простые схемы, когда на обломанное основание просто прикреплялся при помощи заклепок черенок – назовем, например, погребение гуннского времени из Федоровки или позднеримский меч III в. типа Лауриакум-Хромовка из скопления А в Иллерупе. Вторая схема – когда сохранившийся фрагмент черенка наращивался при помощи вставленного в разрез раскованного штыря, видна на мече типа Майнц первых веков н. э. из Ядовники Мокре (*Jadowniki mokre*) в Польше (*Засецкая*, 1994. С. 186. Табл. 34, 1; *Miks*, 2007. S. 622, kat. A321, 16. Taf. 105; *Biborski, Grygiel*, 2014. Fig. 2) (рис. 4, 6–8).

Указанные параллели среди находок из Абхазии датируются временем от первой половины – середины V в. (Абгыздраху, погр. 12, 44), середины – третьей четверти V в. (Шапка – Церковный холм 4, погр. 5) до VI в. (Погребение в Анухва, участок В. Смыра) (*Трапи*, 1971. С. 219; *Геї, Бажан*, 1997. Табл. 24–29; *Kazanski, Mastukova*, 2007. Pl. 23; 26; *Воронов*, 2002. Рис. 1; *Ахмедов*, в печати).

Исходя из вышеописанного, можно предположить, что ремонт мечей из погр. 33 могильника Кичмалка, как и абхазских клинков, осуществлялся в мастерских, возможно специализировавшихся на подготовке ломаного оружия к продаже. Подобные мастерские могли быть и у апсилов, а может, и в восточных провинциях Византии, с которыми у апсилов были очень тесные связи. Видимо, именно через Цебельду и могло поступать такое оружие на Северный Кавказ.

К портупейной гарнитуре длинного меча относились небольшая пряжка и янтарная бусина-подвеска с бронзовой бляшкой с декором в стиле перегородчатой инкрустации на лицевой стороне и с длинным ушком для крепления.

В-образная массивная рамка пряжки изготовлена из серебра, язычок украшен стилизованной головкой животного с прямоугольной площадкой на основании,

украшенной поперечными углубленными линиями. Обойма пряжки изготовлена из бронзы, имеет подтреугольную форму, с округлыми расширениями на углах, в местах крепления пряжки штифтами с крупными полусферическими головками. Размеры пряжки $4,5 \times 2,5$ см (рис. 2, 3).

Пряжки с достаточно массивными В-образными рамками появляются уже в финале гуннского времени; например, пряжка с В-образной рамкой и подтреугольной обоймой, украшенной с стиле «клуазоне», известна в составе находки из Сегед-Нодьсекшош (Szeged-Nagyszeksos) в Венгрии (Вона, 1991. Abb. 84). Находка из Кичмалки имеет признаки, характерные уже для древностей «шиповского» горизонта, такие как подтреугольная, двускатная обойма, массивная рамка с узкой прорезью для ремня и намеченной подграненностью внешней поверхности.

Янтарная бусина изготовлена в виде диска со скругленным внешним краем, овального сечения, с центральным отверстием для крепления. Размеры: $3,92 \times 4,01$ см, толщина – 1,57 см, диаметр отверстия – 0,7 см, на тыльной стороне бусины расширяется до 1,2 см. Круглая бляшка размерами $2,24\text{--}2,27$ см, высотой 0,407 см. Диаметр центральной композиции, напаянной на круглую основу, – 1,93–1,97 см. Гнезда сформированы из пластинок толщиной 1 мм (внешняя граница) и 0,6–0,7 мм (внутренние). В центральном гнезде вставка утрачена, в одном боковом сохранилось стекло (?) с фиолетовым оттенком, в остальных остатки прозрачных стекол (возможно, обесцвеченных в результате ирризации). В центральном гнезде прослеживаются следы металлической подложки на цементе. По внешнему краю композиция украшена напаянной рубчатой проволокой толщиной 1,29–1,4 мм. Ушко в виде пластинчатой петли шириной 6,15 мм, ширина пластины – 3,8–3,9 мм, толщина – 1,89 мм. Общая высота ушка – около 2,36 см, размеры отверстия: $6,53 \times 2,27$ мм (рис. 2, 4).

Бусины-подвески являются весьма частой находкой в составах портупейных гарнитур гуннского и постгуннского времени переселения. Значительная часть из них изготовлена из янтаря. Находки их известны от южнорусских степей до Рейна, где они часто рассматриваются как одна из составляющих гарнитур мечей позднеримского и византийского происхождения (Anke, 1998. S. 100–105). Наиболее близкие к находке из Кичмалки по форме и размерам происходят из Новиковского склепа в Керчи (Коллекция Е. Р. Запорожского), погр. IX могильника у с. Новогригорьевки, из элитного воинского погребения в Якушовице. Эти бусины-подвески, так же как и находка из Кичмалки, снабжены характерными

Рис. 4. Параллели конструкции длинного меча из погребения 33 могильника Кичмалка II и примеры ремонта клинков в римское и гуннское время

1 – меч из погребения 33 могильника Кичмалка II; 2 – меч из погребения 12 могильника Абгиздраху; 3 – меч из погребения на участке В. Смыра в Анухва; 4 – меч из погребения 44 могильника Абгиздраху; 5 – меч из погребения 5 могильника Шапка – Церковный холм 4; 6 – меч из погребения в Федоровке; 7 – меч из скопления А в Иллерупе; 8 – меч из Ядовники Мокрее; 8a – вид сбоку.

1 – рисунок с оригинала; 2, 4 – по: Трапи, 1971; 3 – по: Воронов, 1979; 5 – по: Воронов, Юшин, 1973; 6 – по: Засецкая, 1994; 7 – по: Miks, 2007; 8, 8a – по: Biborski, Grygiel, 2014

бляшками-держателями, украшенными в стиле «клуазоне» с длинной ножкой, выполненной в виде вытянутой петли, в которой крепился ремешок португеи. Подобная подвеска известна также в составе погребения в Волниковке (Эпоха Меровингов, 2007. Кат. I, 17, 1; *Засецкая*, 1994. Табл. 3, 8; *Godlowski*, 1995. Abb. 1, 3; Волниковский «клад», 2014. Кат. 102. С. 85, 86). Известно и большое количество янтарных бусин-подвесок с несколько иными бляшками-держателями или вообще без них. Все они в целом датируются в рамках V – начала VI в.

Абсолютно неожиданными для авторов оказались результаты идентификации древесины, остатки которой сохранились на рукояти кинжала. Анализ микроскопическим методом по аналитическим признакам был проведен ведущим научным сотрудником Отдела научно-технической экспертизы Государственного Эрмитажа к. б. н. М. И. Колосовой. Он показал, что это бамбук (*Bambusa* sp., номер пробы ОНТЭ ГЭ Д6531). Бамбук не является кавказским эндемиком и на Черноморском побережье Кавказа появился в конце XIX в., когда в результате нескольких «чайных» экспедиций в Юго-Восточную Азию, в которых участвовал основатель Батумского ботанического сада А. Н. Краснов, были привезены такие важные культуры, как чай, восточная хурма, бамбук, цитрусовые, камфарный лавр. Разведение бамбука уже к 30-м гг. XX в. становится одной из составляющих хозяйственной деятельности местного населения (*Буш*, 1936. С. 225; *Мазуренко*, 2012). Очевидно, что факт находки бамбука в публикуемом погребении требует дальнейшего изучения специалистами. С точки зрения археологии его, видимо, следует рассматривать в сфере дальних контактов населения Средиземноморья в I тыс. н. э.

Бутероль кинжала имеет U-образную форму, изготовлена из серебра. Рамка из пластины U-образного профиля. Верхние концы выполнены в виде стилизованных птичьих головок, с двумя серебряными штифтами, шляпки которых на лицевой стороне выполнены в виде круглых гнезд с плоскими вставками из альмандинов. По внутреннему краю на лицевой стороне бутероль украшена косыми насечками, у основания птичьих головок под инкрустированными шляпками штифтов орнамент в виде двойных поперечных линий, выполненных под небольшим углом. Еще один подобный штифт располагался на ножках у нижнего края обтянутых кожей деревянных (?) ножен. Штифты были раскованы на обратной стороне пластинки. У одной из головок на этом месте, на клюве, еще одно небольшое отверстие диаметром менее 1 мм (рис. 2, 6).

Размеры бутери: высота 5,9 см, максимальная ширина 4,7 см. Размеры оковки: ширина 5,11–5,5 мм, толщина 0,58 мм в нижней части, 0,37 мм в верхней части. Размеры шляпок с гнездами для инкрустации: левый 8,77 × 9,06 мм, высота 2,45 мм, толщина штифта 1,19 мм, общая высота 8,58 мм; правый 8,6 × 8,75 мм, высота бортика – 1,25 мм, общая высота 8,35 мм, отдельный штифт – 8,8 × 8,57, высота бортика 2,39–2,2 мм, общая высота 6,36 мм. Основа штифта – бронза, подложка – позолоченная серебряная фольга, положенная на цемент.

Лицевая сторона ножен была украшена пластиной из серебряной позолоченной фольги. Поверхность украшена тисненым «чешуйчатым» орнаментом из вертикальных дуговидных линий, покрывающим все поле пластины. Нижний край скруглен. Размеры пластины 36,5 × 1,4 см, толщина около 0,2 мм (рис. 2, 5).

Подобные украшения ножен в виде отдельной пластины, располагавшейся по центральной оси, ближе к устью ножен, известны пока только в декоре длинного двулезвийного меча из погр. 479 могильника Дюрсо (Дмитриев, 1979. Рис. 8, 11–12). Более часто встречаются пластины, покрывающие почти всю поверхность ножен, скругленный нижний край которых повторяет очертания U-образных бутеролей (меч из коллекции С. В. Караковского; меч из частной коллекции в Мюнхене, видимо происходящий из Абхазии или района Сочи, двулезвийные короткий меч-кинжал из погр. 118 могильника Зарагидж, однолезвийный лангсакс из погр. 17 могильника Байтал-Чапкан и др.) (Эпоха Меровингов, 2007. Кат. № I, 38, 1–2. С. 329–330; *Miks*, 2009. S. 447. Abb. 34; *Казанский*, 2012. С. 332–333. Рис. 1, 3–5).

Короткие двулезвийные мечи или кинжалы достаточно хорошо известны в Кавказском регионе с позднесарматского времени. Сводка находок эпохи Великого переселения, собранная М. М. Казанским, содержит такое оружие из Дюрсо (408, 517), Сопино (погр. 2 с U-образной бутеролю), Джамагат (погр. 1), Харачой (погр. 14), Калкни (погр. 3) (последние с железными гардами). Парадные образцы известны в погр. 2 и 7 могильника Брут, а также в Закавказье в погр. 61 могильника Цибилиум 1 и погр. 1 могильника знати в Армазисхеви. Различаются две основные разновидности такого оружия – связанная по происхождению с гуннским воинским обиходом (погр. 2 могильника Брут) и с иранским миром (погр. 7 могильника Брут; погр. 61 могильника Цибилиум 1; погр. 1 могильника Армазисхеви). К отдельной разновидности – «западной» – относится «парадный» кинжал из погр. 118 могильника Зарагидж в Кабардино-Балкарии. Навершие и бутероль этого кинжала украшены богатым декором в стиле «клуазоне», инкрустированным алмадинами, на бутероли – схематические изображения птичьих головок, ножны покрыты позолоченной пластиной с «чешуйчатым» декором. Аналоги навершия известны в декоре оружия (скрамасаксов) в Пуане (Poüan) в Шампани и Орош-Неметкер (Oros-Nemetker) в Венгрии. Облик бутероли близок находке из погребения короля Хильдерика в Турнэ. Пару к этому кинжалу составляет и нож с декором рукояти и ножен, выполненным при помощи фольги с «чешуйчатым» декором, устье ножен также украшено Г-образной пластиной с декором в стиле «клуазоне», также находящей параллели в европейских древностях (*Казанский*, 2012. С. 332–333. Рис. 1, 3, 4) (рис. 5, 4, 5).

В близком стиле были украшены ножны скрамасакса из погр. 17 могильника Байтал-Чапкан. Концы бутероли U-образной формы украшены схематическими подражаниями (?) изображениям птичьих головок и зубчатым оформлением внутреннего края. Поверхность ножен украшена пластиной с «чешуйчатым» орнаментом (Там же. Рис. 1, 5) (рис. 5, 3).

Короткие двулезвийные мечи-кинжалы известны и на других территориях, например на рязанском течении р. Оки (5 экз.), где их появление во второй половине V в. связано с «дунайским» культурным импульсом. Некоторые из них (погр. 117 и погр. 168 Никитинского могильника) были снабжены ножнами с прослеженными остатками U-образной бутероли. Такие формы бутеролей характерны и для многочисленных находок лангсаксов у рязанских финнов (*Ахмедов*, 2010, С. 334–336. Рис. 10, 11; 2014. С. 277–278).

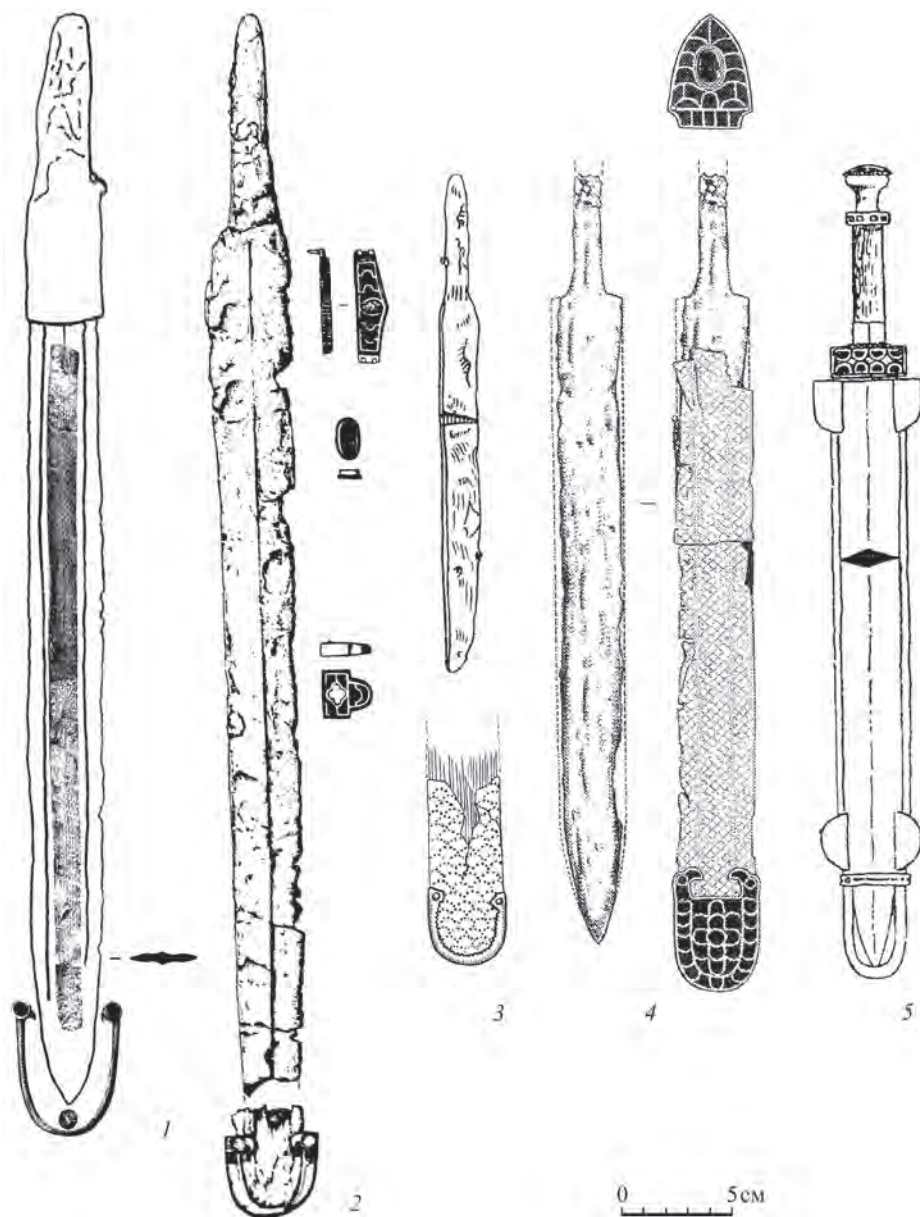

Рис. 5. Параллели короткому мечу-кинжалу и деталям его ножен из погребения 33 могильника Кичмалка II

1 – погребение 33 могильника Кичмалка II; 2 – погребение 63 могильника Базель-Кляйн-хюнинген; 3 – погребение 17 могильника Байтал-Чапкан; 4 – погребение 118 могильника Зарагиж; 5 – погребение 61 могильника Цибилиум I

2 – по: *Anke*, 1998; 3, 4 – по: *Казанский*, 2012; 5 – по: *Воронов, Шенкао*, 1982
3 – без масштаба

Видимо, среди «западной» или «византийской» разновидностей коротких мечей-кинжалов и следует рассматривать и находку из Кичмалки. В этом убеждают и облик клинка, и наиболее близкая параллель его бутероли ножен лансакса из погр. 63 могильника Базель-Кляйнхюнинген (Basel-Kleinhüningen) в Швейцарии. На ней также верхняя часть оковок выполнена в виде стилизованных птичьих головок, с круглыми инкрустированными альмандинами шляпками. Декор птичьих головок дополнен поясками из поперечных линий. Погребение датируется в рамках хронологической группы А – последних десятилетий V – начала VI в. (*Menghin*, 1983. S. 27–31, 58, 59, 212. Kat. 39) (рис. 5, 2).

Таким образом, облик набора клинкового оружия из погр. 33 могильника Кичмалка II свидетельствует о его инокультурном происхождении. Вопрос об источниках поступления такого оружия на Северный Кавказ остается открытым, одним из контрагентов, видимо, следует считать население Черноморского побережья, и в первую очередь носителей чебельдинской культуры, тесно связанных с Восточным Средиземноморьем. Скорее всего, эти мечи следует в дальнейшем рассматривать в русле изучения развития позднеримско-ранневизантийского оружия в Восточном Средиземноморье и понтийском регионе. Однако это требует более внимательного его изучения на современном методическом уровне. Поэтому авторы сознательно пока отказываются от жесткой привязки клинков из Кичмалки к существующим оружейным типологиям и классификациям, в которых эти материалы еще не получили подробного анализа.

Ценность «средиземноморского» оружия, видимо, из-за его высокого качества и «престижности» была высока, и поэтому «варварское» население Кавказа и прилегающих территорий готово было использовать и отремонтированные образцы. Облик набора оружия из погребения 33 могильника Кичмалка II является еще одной яркой иллюстрацией к сложному процессу формирования комплекса престижной воинской культуры не только на Северном Кавказе и сопредельных территориях, но и на всей территории Восточной Европы на пороге раннего Средневековья.

ЛИТЕРАТУРА

- Ахмедов И. Р.*, 2010. Короткие однолезвийные мечи из Никитинского могильника на Оке // *Germania – Sarmatia*. Вып. II / Ред. О. А. Щеглова; сост.: О. А. Радюш, К. Н. Скворцов. Калининград; Курск. С. 319–341.
- Ахмедов И. Р.*, 2014. Клинковое оружие рязанских финнов во II–VII вв. // *Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани*. Т. II / Отв. ред.: А. Г. Ситдииков, Н. А. Макаров, А. П. Деревянко. Казань: Отечество. С. 275–279.
- Ахмедов И. Р.* Об одном типе мечей рязано-окских финнов в VI в. н. э. // *Лесная и лесостепная зоны Восточной Европы в эпохи римских влияний и Великого переселения народов*. Конференция 4. Ч. 2 / Отв. ред.: А. М. Воронцов, И. О. Гавритухин. Тула: Гос. музей-заповедник «Куликово поле». (В печати.)
- Буш Н. А.*, 1936. Ботанико-географический очерк европейской части СССР и Кавказа. М.; Л.: Изд-во АН СССР. 327 с.
- Васильева Е. Е.*, 2012. Погребальный комплекс аланской культуры на Северном Кавказе. Вторая половина V – первая половина VI века н. э. // *Кочевники Евразии на пути к империи: Из собрания Государственного Эрмитажа: каталог выставки*. СПб.: Славия. С. 176–179.

- Васильева Е. Е., Ахмедов И. Р.*, 2015. Новое погребение аланской знати постгуннского времени из Кабардино-Балкарии // Социальная стратификация населения Кавказа в конце античности и начале средневековья: археологические данные: материалы междунар. науч. конф. (Сухум, 31 мая – 5 июня 2015 г.) / Отв. ред. А. В. Мاستыкова. М.: ИА РАН. 2015. С. 13–16.
- Волниковский «клад». Комплекс снаряжения коня и всадника 1-й половины V в. н. э.: каталог коллекции. М.: Голден-Би, 2014. 200 с.
- Воронов Ю. Н.*, 1979. Материалы по археологии Абазгии и Санигии // Материалы по археологии Абхазии / Ред. О. Лордкипанидзе. Тбилиси: Мецниереба. С. 49–58. Илл. 35–40.
- Воронов Ю. Н.*, 2002. Археологические древности и памятники Абхазии (V–XIV вв.) // Проблемы истории, филологии, культуры. Вып. 12. С. 334–362.
- Воронов Ю. Н.*, 2003. Могилы апсидов: итоги исследования некрополя Цибилиума в 1977–1986 гг. Пушино: ОНТИ ПНЦ РАН. 348 с.
- Воронов Ю. Н., Шенкао Н. К.*, 1982. Вооружение воинов Абхазии IV–VII вв. // Древности эпохи Великого переселения народов V–VIII вв. / Ред.: А. К. Амброз, И. Ф. Эрдели. М.: Наука. С. 121–165.
- Воронов Ю. Н., Юшин В. А.*, 1973. Новые памятники цебельдинской культуры в Абхазии // СА. № 1. С. 171–191.
- Гавритухин И. О., Пьянков А. В.*, 2003. Могильники V–VII вв. // Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья. IV–XIII века / Отв. ред.: Т. И. Макарова, С. А. Плетнева. М.: Наука. С. 193–195. Табл. 74–78.
- Гей О. А., Бажан И. А.*, 1997. Хронология эпохи «готских походов» (на территории Восточной Европы и Кавказа). М.: ИА РАН. 144 с.
- Дмитриев А. В.*, 1979. Погребения всадников и боевых коней в могильнике эпохи переселения народов на р. Дюрсо близ Новороссийска // РА. № 4. С. 212–247.
- Засецкая И. П.*, 1994. Культура кочевников южнорусских степей в гуннскую эпоху (конец IV–V вв.). СПб.: Эллипс Лтд. 221 с., 48 табл., 30 рис.
- Казанский М. М.*, 2012. К истории парадного клинкового оружия эпохи Великого переселения народов на Северном Кавказе: кинжал и скрамасак // Новейшие открытия в археологии Северного Кавказа: исследования и интерпретации. XXVII Крупновские чтения: материалы междунар. науч. конф. (Махачкала, 23–28 апреля 2012 г.) / Отв. ред. М. С. Гаджиев. Махачкала: Мавраевъ. С. 332–334.
- Мазуренко М. Т.*, 2012. Утраченная Колхида. М.: Галлея-Принт. 448 с.
- Реставрация в Эрмитаже. Взгляд сквозь призму времени: каталог выставки / Ред. Л. Е. Немчинова. СПб.: Изд-во ГЭ, 2014. 388 с.
- Трапи М. М.*, 1971. Труды: в 4 т. Т. 3: Культура цебельдинских некрополей. Тбилиси: Мецниереба. 258 с., LIV табл.
- Эпоха Меровингов – Европа без границ. Археология и история V–VIII вв.: каталог выставки / Отв. ред. В. Менгин. Wolfraatshausen: Minerva, 2007. 591 с.
- Anke B.*, 1998. Studien zur reiternomadischen Kultur des 4. bis 5. Jahrhunderts. Weissbach: Beier & Beran. 378 S., 139 Taf. (Beiträge zur Ur- und Frühgeschichte Mitteleuropais; Bd 8.)
- Biborski M., Grygiel M.*, 2014. The roman sword from the przeworsk culture cemetery at Jadowniki mokre, Małoposkie province // Honoratissimum assensus genus est armis laudare / Red.: R. Madyda-Legutko, J. Rodzińska-Nowak. Kraków: Historia Iagellonica. P. 33–46.
- Bóna I.*, 1991. Das Hunnen-Reich. Budapest; Stuttgart: Korvina. 294 S.
- Godłowski K.*, 1995. Das «Fürstengrab» des 5. Jhs. Und der «Fürstensitz» in Jakuszowice in Südpolen // La noblesse romaine et les chefs barbares du IIIe au VIIe siècle / Dir.: F. Vallet, M. Kazanski. Condé-sur-Noireau: Association Française d'Archéologie Mérovingienne. P. 155–179. (Tome IX des Mémoires publiés par l'Association Française d'Archéologie Mérovingienne.)
- Kazanski M., Mastykova A.*, 2007. Tsibilium. La nécropole apside de Tsibilium (VIIe av. J.C. –VII ap. J.-C) (Abkhazie, Caucase). L'étude du site. Vol. 2. Oxford: British Archaeological Report. 164 p. (BAR International Series; S1721.)
- Menghin W.*, 1983. Das Schwert im frühen Mittelalter. Chronologisch-typologische Untersuchungen zu Langschwertern aus germanischen Gräbern des 5. bis 7. Jahrhunderts n. Chr. Stuttgart: Konrad Theiß Verlag. 368 S.

- Miks Ch.*, 2007. Studien zur römischen Schwertbewaffnung in der Kaiserzeit. Randen / Westf.: Leidorf. 2007. 937 S., 345 Taf. (Kölner Studien zur Archäologie der römischen Provinzen; Bd 8.)
- Miks Ch.*, 2009. Relikte eines frühmittelalterlichen Oberschichtgrabes? Überlegungen zu einem konvolut bemerkenswerter Objekte aus dem Kunsthandel // Jahrbuch des Römisch-Germanischen Zentralmuseums Mainz. 56. S. 395–538.

Сведения об авторах

Ахмедов Илья Рафаэлевич, Государственный Эрмитаж, Дворцовая набережная, 34, Санкт-Петербург, 190000, Россия, e-mail: i_akhmedov@mail.ru;

Васильева Екатерина Евгеньевна, Государственный Эрмитаж, Дворцовая набережная, 34, Санкт-Петербург, 190000, Россия, e-mail: хугайда@mail.ru;

Хаврин Сергей Владимирович, Государственный Эрмитаж, Дворцовая набережная, 34, Санкт-Петербург, 190000, Россия, e-mail: sergekhavrin@yandex.ru

I. R. Akhmedov, E. E. Vasilyeva, S. V. Khavrin

BLADED WEAPONS FROM GRAVE 33 OF THE KICHMALKA II CEMETERY
IN KABARDINO-BALKARIA

Abstract. The paper explores a set of weapons from grave 33 of the Kichmalka II cemetery located in the Zolsky District of the Republic of Kabardino-Balkaria, the Russian Federation. The set consisted of a long sword and a short sword of the Mediterranean origin that had ferrules extended on to the shafts (Fig. 1). The X-ray examination has shown that the ferrules were made when the blades with broken shafts were repaired (Fig. 2). Stylistically similar items have been so far found only among the artifacts of the Tsebelda culture (Fig. 3). The authors assume that such weapons were exported from the Tsebelda area and reached the North Caucasus population in the 5th – early 6th centuries. A component of the sword-belt (a large amber pendant bead with a plaque made in the cloisonné style) and parts of the short sword scabbard also find stylistic parallels among the weapons associated with Mediterranean or Early Byzantine military traditions that absorbed Late Roman, Sasanid and nomadic elements.

Keywords: bladed weapons, technology, weapon assemblage, intercultural relationship, post-Hun period.

REFERENCES

- Akhmedov I. R., 2010. Korotkie odnolezviynnye mechi iz Nikitinskogo mogil' nika na Oke [Short single-bladed swords from Nikitino cemetery on Oka]. *Germania – Sarmatia*, II. O. A. Shcheglova, ed., O. A. Radyush, K. N. Skvortsov, comp. Kaliningrad; Kursk, pp. 319–341.
- Akhmedov I. R., 2014. Klinkovoe oruzhie ryazanskikh finnov vo II–VII vv. [Bladed weapons of Ryazan Finns in II–VII cc.]. *Trudy IV (XX) Vserossiyskogo arkhelogicheskogo s'ezda v Kazani [Transactions of IV (XX) All-Russian archaeological congress in Kazan']*, II. A. G. Sitdikov, N. A. Makarov, A. P. Derevyanko, eds. Kazan': Otechestvo, pp. 275–279.
- Akhmedov I. R. Ob odnom tipe mechey ryazano-okskikh finnov v VI vv. n. e. [On certain type of swords of Ryazan-Oka Finns in VI c. AD]. *LLZVE*, 4, part 2. A. M. Vorontsov, I. O. Gavritukhin, eds. Tula: Gosudarstvennyy muzey-zapovednik «Kulikovo pole». (In print.)
- Anke B., 1998. Studien zur reiternomadischen Kultur des 4. bis 5. Jahrhunderts. Weissbach: Beier & Beran. 378 p., 139 Tabl. (Beiträge zur Ur- und Frühgeschichte Mitteleuropais, 8.)

- Biborski M., Grygiel M., 2014. The roman sword from the Przeworsk culture cemetery at Jadowniki mokre, Małopolskie province. *Honoratissimum assensus genus est armis laudare*. R. Madyda-Le-gutko, J. Rodzińska-Nowak, eds. Kraków: Historia Jagellonica, pp. 33–46.
- Bóna I., 1991. Das Hunnen-Reich. Budapest; Stuttgart: Korvina. 294 p.
- Bush N. A., 1936. Botaniko-geograficheskiy ocherk Evropeyskoy chasti SSSR i Kavkaza [Botanic-geographic description of European part of the USSR and Caucasus]. Moscow; Leningrad: Izdatel'stvo AN SSSR. 327 p.
- Dmitriev A. V., 1979. Pogrebeniya vsadnikov i boevykh koney v mogil'nike epokhi pereseleniya narodov na r. Dyrurso bliz Novorossiyska [Burials of riders and battle horses in cemetery of Migration period on Dyrurso River near Novorossiysk]. *RA*, 4, pp. 212–247.
- Epokha Merovingov – Evropa bez granits. Arkheologiya i istoriya V–VIII vv.: katalog vystavki [Epoch of Merovingians – Europe without borders. Archaeology and history of V–VIII cc.: exhibition catalogue]. V. Mengin, ed. Wolfratshausen: Minerva, 2007. 591 p.
- Gavritukhin I. O., P'yankov A. V., 2003. Mogil'niki V–VII vv. [Cemeteries of V–VII cc.]. *Krym, Severo-Vostochnoe Prichernomor'e i Zakavkaz'e v epokhu srednevekov'ya. IV–XIII veka [Crimea, North-Eastern Pontic zone and Transcaucasus in Medieval epoch. IV–XIII centuries]*. T. I. Makarova, S. A. Pletneva, eds. Moscow: Nauka, pp. 193–195, tabl. 74–78.
- Gey O. A., Bazhan I. A., 1997. Khronologiya epokhi «gotских pokhodov» (na territorii Vostochnoy Evropy i Kavkaza) [Chronology of “Goths' rides” epoch (in territory of Eastern Europe and Caucasus)]. Moscow: IA RAN. 144 p.
- Godłowski K., 1995. Das «Fürstengrab» des 5. Jhs. Und der «Fürstensitz» in Jakuszowice in Südpolen. *La noblesse romaine et les chefs barbares du IIIe au VIIe siècle*. F. Vallet, M. Kazanski, eds. Condé-sur-Noireau: Association Française d'Archéologie Mérovingienne, pp. 155–179. (Tome IX des Mémoires publiées par l'Association Française d'Archéologie Mérovingienne.)
- Kazanski M., Mastykova A., 2007. Tsibilium. La nécropole apside de Tsibilium (VIIe av. J.C. – VII ap. J.C.) (Abkhazie, Caucase). L'étude du site, 2. Oxford: British Archaeological Report. 164 p. (BAR International Series, S1721.)
- Kazanskiy M. M., 2012. K istorii paradnogo klinkovogo oruzhiya epokhi Velikogo pereseleniya narodov na Severnom Kavkaze: kinzhali i skramasaks [On history of ceremonial bladed weapons of Migration period in North Caucasus: dagger and scramasaxus]. *Noveyschie otkrytiya v arkheologii Severnogo Kavkaza: issledovaniya i interpretatsii. XXVII Krupnovskie chteniya [Newest discoveries in archaeology of North Caucasus. Researches and interpretations. XXVII Krupnov readings]*. M. S. Gadzhiev, ed. Makhachkala: Mavraev, pp. 332–334.
- Mazurenko M. T., 2012. Utrachennaya Kolkhida [Colchis the lost]. Moscow: Galleya-Print. 448 p.
- Menghin W., 1983. Das Schwert im frühen Mittelalter. Chronologisch-typologische Untersuchungen zu Langschwertern aus germanischen Gräbern des 5. bis 7. Jahrhunderts n. Chr. Stuttgart: Konrad Theiß Verlag. 368 p.
- Miks Ch., 2007. Studien zur römischen Schwertbewaffnung in der Kaiserzeit. Randen / Westf.: Leidorf. 937 p., 345 tabl. (Kölner Studien zur Archäologie der römischen Provinzen, 8.)
- Miks Ch., 2009. Relikte eines frühmittelalterlichen Oberschichtgrabes? Überlegungen zu einem konvolut bemerkenswerter Objekte aus dem Kunsthandel. *Jahrbuch des Römisch-Germanischen Zentralmuseums Mainz*, 56, pp. 395–538.
- Restavratsiya v Ermitazhe. Vzgl'yad skvoz' prizmu vremeni: katalog vystavki [Restoration in Hermitage. Insight through time prism: exhibition catalogue]. L. E. Nemchinova, ed. St. Petersburg: Izdatel'stvo GE, 2014. 388 p.
- Trapsh M. M., 1971. Trudy [Works], 3. Kul'tura tsebel'dinskikh nekropol'ey [Culture of Tsebel'da necropolises]. Tbilisi: Metsniereba. 258 p., LIV tabl.
- Vasil'eva E. E., 2012. Pogrebal'nyy kompleks alanskoj kul'tury na Severnom Kavkaze. Vtoraya polovina V – pervaya polovina VI veka n. e. [Burial complex of Alan culture in North Caucasus. Second half of V – first half of VI century AD]. *Kochevniky Evrazii na puti k imperii: Iz sobraniya Gosudarstvennogo Ermitazha: katalog vystavki [Eurasian nomads on the way to Empire: From collection of State Hermitage: exhibition catalogue]*. St. Petersburg: Slaviya, pp. 176–179.
- Vasil'eva E. E., Akhmedov I. R., 2015. Novoe pogrebenie alanskoj znati postgunnskogo vremeni iz Kabardino-Balkarii [New burial of Alan nobility of post-Hun time from Kabardino-Balkaria]. *SSNK*. Moscow: IA RAN, pp. 13–16.

- Volnikovskiy «klad». Kompleks snaryazheniya konya i vsadnika 1-oy poloviny V v. n. e.: katalog kollektsii [Volnikovka “hoard”. Set of horse harness and rider’s equipment of 1st half of V c. AD: exhibition catalogue]. Moscow: Golden-Bi, 2014. 200 p.
- Voronov Yu. N., 1979. Materialy po arkheologii Abazgii i Sanigii [Materials on archaeology of Abazgia and Sanigia]. *Materialy po arkheologii Abkhazii [Materials on archaeology of Abkhazia]*. O. Lordkipanidze, ed. Tbilisi: Metsniereba, pp. 49–58, ill. 35–40.
- Voronov Yu. N., 2002. Arkheologicheskie drevnosti i pamyatniki Abkhazii (V–XIV vv.) [Archaeological antiquities and Abkhazian sites (V–XIV cc.)]. *PIFK*, 12, pp. 334–362.
- Voronov Yu. N., 2003. Mogily apsilov: itogi issledovaniya nekropolya Tsibiliuma v 1977–1986 gg. [Apsiles’ graves: results of investigation of necropolis of Tsibilium in 1977–1986]. Pushchino: Otdel nauchno-tekhnicheskoy informatsii Pushchinskogo nauchnogo tsentra RAN. 348 p.
- Voronov Yu. N., Shenkao N. K., 1982. Vooruzhenie voinov Abkhazii IV–VII vv. [Weaponry of Abkhazian warrior, IV–VII cc.]. *Drevnosti epokhi Velikogo pereseleniya narodov V–VIII vv. [Antiquities of Migration period of V–VIII c.]*. A. K. Ambroz, I. F. Erdeli, eds. Moscow: Nauka, pp. 121–165.
- Voronov Yu. N., Yushin V. A., 1973. Novye pamyatniki tsebel’dinskoy kul’tury v Abkhazii [New sites of Tsebel’da culture in Abkhazia]. *SA*, 1, pp. 171–191.
- Zasetskaya I. P., 1994. Kul’tura kochevnikov yuzhnorusskikh stepey v gunnskuyu epokhu (konets IV–V vv.) [Culture of nomads of South Russian steppes in Hun epoch (end of IV–V cc.)]. St. Petersburg: Ellips Ltd. 221 p., 48 tabl., 30 ill.

About the authors

Akhmedov Ilya R., State Hermitage, Dvortsovaya nab., 34, St. Petersburg, 190000, Russian Federation; e-mail: i_akhmedov@mail.ru;

Vasilyeva Ekaterina E., State Hermitage, Dvortsovaya nab., 34, St. Petersburg, 190000, Russian Federation; e-mail: xygaida@mail.ru;

Khavrin Sergey V., State Hermitage, Dvortsovaya nab., 34, St. Petersburg, 190000, Russian Federation; e-mail: sergekhavrin@yandex.ru